

ПЕРВАЯ САРИ

Я увидела Сари-Дудинскую на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, уже станцевав сама (и не раз) эту роль. И первое, что меня поразило, — не зная образа, созданного Натальей Михайловной, никогда не видел до тех пор ее в этой роли, я, как оказалось, во многом шла за ней.

Как это могло случиться? А очень просто: Н. Дудинская была первой создательницей этого образа на советской сцене, ее трактовка столь убедительна и точна, что для каждого, знакомого с ее работой, Сари не может быть иной — она неразделимо слилась с индивидуальностью исполнительницы. И ленинградские постановщики народный артист СССР К. Сергеев и его помощница — репетитор Н. Федорова, показывая нам, бакинцам, партию Сари, вольно или невольно шли за трактовкой Натальи Михайловны Дудинской.

В балете трудно отделить работу постановщика от работы танцовщика или танцовщицы, первые претворяющих в танце хореографический замысел. Каждый нюанс, каждый отскок движения, поза отражают внутреннюю жизнь образа. Форма здесь совершенно неотделима от содержания, и потому хореографический рисунок партии в интерпретации первого исполнителя становится своего рода «эталон», которому в той или иной степени следуют каждый артист.

В репертуаре Натальи Дудинской партия Сари — явление новое и необычное: это, пожалуй, ее единственная современная героиня, причем героиня со сложной судьбой и глубоким внутренним миром. Для каждой из нас, балерин, переход от сказочных принцесс к современности — большой и важный этап творческой биографии. У Дудинской он открывает новую грань дарования: не только виртуозная техника, всегда покорявшая нас в ее танце, но и сложная психология образа, многогранность характера оказались «подвластными» балерине.

Ее Сари надменна и человечна, неприступна и добра, избалована и самоотвержена, ее настроения изменчивы и прихотливы, ее поступки непоследовательны и,

вместе с тем, логичны — это не балетная героиня, а настоящий живой человек с интересной и трудной судьбой. И достигается это не только с помощью отточенной танцевальной формы и технической виртуозности, но, главным образом, с помощью актерского дарования, ясной мысли, современного понимания жизни. Именно эти черты таланта Дудинской впервые открылись для нас в роли Сари.

Дудинская, превосходная «техничка», оказалась очень современным художником. Она чутко уловила «пульс нашего време-

ни», которым пронизан спектакль, она своим танцем поет гимн любви, преодолевающей страх и предрассудки, ненависть и злобу — любви высокогуманистичной, трагедийной и человеческой. Такова Сари Дудинской, и не случайно, именно эта роль принесла ей выдающийся успех и стала новой страницей ее творческой биографии.

Наталья Михайловна чутьем истинного художника постигла во многом новую для нее музыку нашего земляка Кара Караева. Горячая страстность и патетический накал, пафос борьбы и тончайшая лирика чувств, прихотливость ритмов и ароматная «терпкость» гармоний — все, что составляет прелесть караевской музыки, неразрывно связанной своими корнями с родной азербайджанской культурой, оказалось близко и понятно

балерине из далекого Ленинграда. И это определило успех ее поиска.

Балет Караева «Тропоя грома» решает многие проблемы, стоящие перед советской хореографией в области овладения современной тематикой, создания реалистического сюжетного музыкально-хореографического спектакля, расширения национальных рамок балетного жанра. И в решении всех этих сложных задач немалая заслуга принадлежит первой исполнительнице роли Сари — народной артистке СССР Наталье Михайловне Дудинской, которую все мы, артисты советского балета, высоко ценим как большого мастера, у которой многому учимся.

Лейла ВЕКИЛОВА,
народная артистка Азербайджанской ССР.

Н. ДУДИНСКАЯ в роли САРИ.

Баку, 15 мая, 1964 г.